

Ошеломлённо проводив Фу Цзиншэня и Ли Си, Чи Чунцяо даже не заметил, что он говорил.

Возможно, он немного опьянел.

Щеки Чи Чунцяо горели, а кончики пальцев в карманах были ледяными. Он стоял на месте, спокойно думая: «Пора, может быть, даже с опозданием».

Многие сюжетные линии уже изменились, и Ли Си должен был появиться раньше.

Чи Чунцяо слегка надавил на виски, чувствуя, как голова раскалывается.

Лу Юйчжоу надел на него шапку, пальцы случайно коснулись кончиков волос: «Холодно?»

Алкоголь создавал ложное ощущение тепла, а в кантонском ресторане работал кондиционер. Выйдя на улицу, его могло продуть.

Лу Юйчжоу прикрыл воротник Чи Чунцяо: «Давай быстрее в машину».

Чи Чунцяо засунули в машину, он прислонил лоб к холодному стеклу, закрыв глаза.

Неожиданная встреча с Ли Си была как ушат ледяной воды, вылитый на голову в разгар зимы. Он вдруг ясно осознал одну вещь — он попал в BL-роман. Тот изящный и утонченный Ли Си был человеком, которого Лу Юйчжоу полюбит больше всего в этой жизни.

Если говорить о том, что Чи Чунцяо испытывал какие-то романтические чувства к Лу Юйчжоу, то это не так. Когда он оказался в этом мире, его эмоции были совершенно пустыми — будь то родители Чи, дедушка Лу или старые друзья, с которыми он иногда общался, их забота и дружба на самом деле принадлежали настоящему Чи Чунцяо, а не ему.

Только Лу Юйчжоу, у которого с оригиналом было мало общего, проявлял те чувства, которые были искренне направлены на нынешнего Чи Чунцяо.

Состояние Чи Чунцяо было похоже на человека, внезапно упавшего в воду. Он не видел берега, дрейфовал десять дней или полмесяца, а затем схватился за плавающее бревно, считая его своим единственным сокровищем. Хотя он не собирался присваивать его себе, но если бы его вдруг заставили отдать это бревно... ему было бы трудно перестроиться эмоционально.

Но это неправильно. Чи Чунцяо считал себя наполовину старшим братом Лу Юйчжоу и никак не мог разрушить его судьбу.

Просто скучно...

Чи Чунцяо открыл глаза, глядя на мелькающие за окном фонари: Заведу собаку, глупую, чтобы заботиться о ней.

«Юйчжоу», — Чи Чунцяо повернулся к Лу Юйчжоу, — «Как думаешь, если я после Нового года заведу собаку, это нормально?» Ему нравились и кошки, и собаки, но в большинстве случаев собаки были более ласковыми.

Лу Юйчжоу естественно предположил, что он хочет завести собаку в их нынешнем доме, и спросил: «Брат Цяо, тебе больше нравятся большие или маленькие собаки?»

Чи Чунцяо ответил: «Мне больше нравятся большие... но они занимают много места... Я подумая еще».

Когда заведет собаку, тогда и переедет.

Чи Чунцяо слегка вздохнул.

Он был погружен в свои мысли, невольно нахмурил брови. Как только он закончил говорить, его ресницы опустились. Возможно, из-за алкоголя, Чи Чунцяо потерял контроль над выражением лица, и его эмоции стали заметны. Он выглядел немного обеспокоенным.

Лу Юйчжоу заметил его странное состояние: «Брат Цяо, что случилось? Тебя продуло? Голова кружится?»

Он протянул руку, чтобы проверить лоб Чи Чунцяо, но тот мягко остановил его.

Лу Юйчжоу: «Брат Цяо?»

Чи Чунцяо слегка похлопал его по руке: «Ничего, просто голова немного кружится».

Он действительно немного опьянел, щеки покраснели от алкоголя, но губы были бледными. В сочетании с плохим настроением он выглядел немного жалко.

Лу Юйчжоу посмотрел на Чи Чунцяо, затем тихо сказал: «Хорошо».

Он убрал руку, которую Чи Чунцяо слегка похлопал, и начал тереть подбородок.

Пятница.

Чи Чунцяо сидел на диване, ожидая начала программы. Он вернулся домой рано, Лу Юйчжоу еще не было, и гостиная была пуста.

Он посидел немного и почувствовал голод, начав искать что-нибудь в ящике стола. Через несколько минут, кроме салфеток и футляра для очков Лу Юйчжоу, он ничего не нашел.

«Печенье закончилось пару дней назад».

Низкий голос Лу Юйчжоу неожиданно раздался рядом, и он поставил коробку с маленьким печеньем рядом с Чи Чунцяо: «Свежеиспеченное печенье».

Чи Чунцяо слегка вздрогнул: «Я даже не слышал, как ты открыл дверь?» — сказал он, легко открывая упаковку печенья. У него был метаболизм, который не позволял ему набирать вес, и он не слишком строго контролировал диету, как другие знаменитости, поэтому иногда позволял себе перекусить.

Лу Юйчжоу повесил пальто: «Брат Цяо слишком глубоко задумался».

С тех пор как Чи Чунцяо встретил Ли Си, он думал о переезде. Он даже на занятиях иногда отвлекался на эти мысли, но через пару дней так и не придумал, как сказать об этом Лу Юйчжоу.

Но развитие отношений между Лу Юйчжоу и Ли Си было еще впереди, поэтому он мог не спешить с переездом. Главное — уехать до того, как они начнут встречаться.

Чи Чунцяо поманил Лу Юйчжоу: «Иди сюда».

Лу Юйчжоу сел рядом с Чи Чунцяо, который внимательно посмотрел на него, затем жестом показал: «Кажется, ты снова подросток».

Прошло меньше года, а Лу Юйчжоу уже потерял юношескую неопытность. Его черты лица стали более выразительными, но не мягкими, он выглядел даже холоднее, чем при первой встрече. Он сидел рядом с Чи Чунцяо, но его выражение было расслабленным. Он уже почти догнал Чи Чунцяо по росту, и, вероятно, через пару лет перегонит его.

В этом возрасте уже пора начинать встречаться.

Чи Чунцяо почувствовал легкую грусть — у Лу Юйчжоу в конце концов будет свой дом, а он, Чи Чунцяо, в прошлой жизни был холостяком, и в этой жизни тоже еще не нашел свою половинку. Его первая любовь все еще впереди.

Чи Чунцяо задумался, но Лу Юйчжоу не мог вынести его пристального взгляда и опустил глаза, чтобы избежать его: «Брат Цяо?»

Чи Чунцяо очнулся и улыбнулся: «Ничего».

Возможно, ему действительно нужно найти что-то живое, чтобы направить свои эмоции, иначе каждый раз, когда он видит Лу Юйчжоу, он ведет себя неподобающе.

Как раз в этот момент реклама на телевизоре закончилась, и заиграла вступительная песня программы "Встреча с тобой".

Первая половина программы была посвящена Янь Цинбо, и Лу Юйчжоу не проявлял особого интереса, взяв книгу и начав медленно листать ее.

Чи Чунцяо немного успокоился, и его настроение вернулось в нормальное русло. Он с удовольствием смотрел программу, хрустя печеньем.

Лу Юйчжоу перестал листать книгу и некоторое время молча смотрел на Чи Чунцяо, затем спросил: «Брат Цяо, тебе очень нравится Янь Цинбо?»

Он помнил, что раньше Чи Чунцяо просил его купить фотографии Янь Цинбо.

«А?»

Чи Чунцяо задумался и покачал головой: «Не то чтобы очень. Учитель Янь — это уважаемый старший коллега, я восхищаюсь ею».

Чи Чунцяо медленно устроился на диване. Здесь были только он и Лу Юйчжоу, и ему не нужно было постоянно держать спину прямой, чтобы выглядеть безупречно.

Он смотрел на яркую и красивую актрису на экране и сказал: «Достичь такого уровня в этой индустрии — это настоящее достижение».

Лу Юйчжоу спросил: «А когда ты достигнешь такого уровня, что ты будешь делать?»

Чи Чунцяо помечтал немного: «Сниматься только в одном фильме в год, а потом путешествовать по всем возможным местам. Если я встречу того, кого полюблю, то останусь с ним и больше никуда не уйду».

Лу Юйчжоу, похоже, о чем-то подумал и сразу нахмурился.

Чи Чунцяо считал себя довольно романтичным, обнял подушку и продолжил смотреть программу. Он не заметил, как взгляд Лу Юйчжоу стал мрачным.

К этому моменту программа дошла до второй половины, и на сцену вышла команда "Матери Мира". Лу Юйчжоу наконец отложил книгу и стал смотреть программу вместе с Чи Чунцяо.

Когда они дошли до момента, где Чи Чунцяо берет табличку, уголки губ Лу Юйчжоу слегка приподнялись: «Брат Цяо, ты до сих пор хранишь ту табличку?»

Чи Чунцяо улыбнулся: «Конечно, она лежит в тумбочке у кровати». Он с энтузиазмом перевернулся и жестом объяснил Лу Юйчжоу: «Знаешь, я видел в фан-клубе табличку, которую сделал фанат. Она была два метра в длину, и ее нужно было держать вдвоем. Лампочки были ярко-красными, очень яркими».

Лу Юйчжоу: «... Должно быть, это выглядело красиво».

Через несколько минут после начала второй половины программы Чи Чунцяо с удивлением обнаружил, что его кадров было немало, и во многих местах даже добавили дополнительные сцены с его участием, несмотря на то, что он молчал. Например, во втором задании второй половины программы монтажеры буквально сошли с ума, добавляя ему сцен.

Тема второго задания была посвящена древним знаниям, и на этот раз речь шла о древних женских украшениях. Для этого этапа съемочная группа специально привезла набор украшений для головы.

Эти украшения были настолько красивы, что не только Янь Чэн, но и сама Янь Цинбо не смогла сдержать небольшого возгласа при первом взгляде на них.

Хотя вкус Чи Чунцяо в выборе табличек был сомнительным, в остальном его вкус был вполне нормальным, поэтому, когда все столпились вокруг украшений, он тоже хотел посмотреть. Но он стоял далеко от стола и оказался в самом конце. К счастью, он был высоким и мог видеть украшения через голову Эр Лу.

Но...

Эр Лу был ниже Чи Чунцяо, но не намного, и у него были две пряди волос, которые торчали вверх. Хотя они не полностью закрывали обзор, но все же мешали Чи Чунцяо.

Чи Чунцяо пришлось осторожно взять две пряди волос Эр Лу и слегка опустить их, чтобы насладиться видом украшений.

Монтажеры сначала добавили Чи Чунцяо, который не мог увидеть украшения, смайлик с надписью "Малыш хочет посмотреть", а затем, когда он осторожно протянул руку, обвели его тонкие пальцы большим красным кругом.

Чи Чунцяо даже не ожидал, что монтажеры могут быть настолько внимательными, чтобы

заметить такой маленький жест.

Он взял последний кусочек печенья, но оно уже не казалось таким вкусным: «Они даже сделали крупный план моей руки, так что теперь Эр Лу знает, что я трогал его волосы. И не только он, но и большая часть интернета тоже».

Лу Юйчжоу, глядя на его лицо, тихо сказал: «Но это было мило».

«А?»

Чи Чунцяо, с полным ртом печенья, не мог говорить, поэтому указал на себя, выражая взглядом: Я, милый?

Лу Юйчжоу кивнул: «Брат Цяо, ты действительно очень милый».

Чи Чунцяо проглотил печенье, выпил воды и вдруг поднял руку, чтобы слегка подтолкнуть Лу Юйчжоу: «не смущай меня».

Лу Юйчжоу смеялся, хотя по его коже пробежали мурашки.

Программа дошла до демонстрации талантов, и Чи Чунцяо разложил лист рисовой бумаги, взял кисть и сосредоточился.

Его поза не была позой дилетанта, и его уверенность заставила всю съемочную площадку затаить дыхание. Чи Чунцяо подумал несколько секунд, а затем размашисто написал три иероглифа: «Красная фасоль и молоко».

Хо Тин и Эр Лу, у которых всегда было низкое чувство юмора, сразу же рассмеялись.

Лу Юйчжоу: «...Почему ты написал эти три слова?»

Чи Чунцяо ответил: «Потому что перед записью программы я пил напиток из красной фасоли и молока».

В программе Эр Лу, смеясь, сказал: «Я хотел попросить один экземпляр, чтобы повесить его дома, но если бы я взял этот, он бы постоянно напоминал мне о напитке!»

Чи Чунцяо дождался, пока чернила высохнут, поднял лист и с удовлетворением осмотрел его: «Я думаю, это хорошо. Напиток из красной фасоли и молока очень вкусный».

...

Чи Чунцяо сказал: «Эти три иероглифа написаны очень хорошо».

Если не учитывать значение этих слов, то с точки зрения каллиграфии они были безупречны.

Лу Юйчжоу согласился: «Да, красиво».

Чи Чунцяо с энтузиазмом предложил: «Может, повесим это в кабинете?»

Лу Юйчжоу помолчал несколько секунд, затем деликатно сказал: «Я думаю, брат Цяо может написать что-то новое специально для кабинета».

Чи Чунцяо подумал и согласился.

Как раз когда он собирался продолжить смотреть программу, Лу Юйчжоу вдруг спросил: «Брат Цяо, ты думал о том, какого партнера хочешь найти?»

Чи Чунцяо действительно не думал об этом. Он всегда был наблюдателем за пределами дверей любви, думал о романтике и даже о браке, но никогда не задумывался о том, какого человека хочет найти. Или, скорее, он сам не знал, какой тип ему нравится. Он даже не был уверен, предпочитает ли он мужчин или женщин.

Он задумался на мгновение, затем покачал головой: «Не думал. А ты, Юйчжоу?» Спросив, он сразу же понял, что это глупый вопрос — конечно, Лу Юйчжоу любит таких, как Ли Си.

Лу Юйчжоу перевел взгляд на телевизор и медленно сказал: «Не совсем уверен, но, возможно, высокого, не слишком худого, может быть разговорчивым, но обязательно очень милым, как...»

Он словно испугался своих собственных слов, едва не вырвавшихся из его губ.

Лу Юйчжоу едва сдержал слова, которые уже готовы были сорваться с его языка, и с недоумением подумал: Как у меня могли появиться такие мысли? Я действительно хочу, чтобы мой будущий партнер был похож на брата Цяо?

Ред.Neils март 2025года

<http://bllate.org/book/13818/1219533>